

УДК 321.01: [004:002]
ББК 66.02+73

DOI 10.22394/1682-2358-2017-4-94-102

I.A. Bronnikov, Candidate of Sciences (Politics), Docent of the Russian Politics Department, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University

CIVIL INTERNET ACTIVISM: TRENDS AND PROSPECTS

The practice of civil Internet activism in the realities of the modern information society is considered. It is proved that in order to overcome the “communicative failure” between civil society and the state, it is necessary to integrate Internet activism into the political process. The main forms of civil Internet activism are highlighted. Particular attention is paid to the organization and conduct of electronic referenda.

Key words and word-combinations: civil society, civil Internet activism, electronic referenda, the Internet, information society.

И.А. Бронников, кандидат политических наук, доцент кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (email: ivbronn@gmail.com)

ГРАЖДАНСКИЙ ИНТЕРНЕТ-АКТИВИЗМ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Рассматриваются практики гражданского интернет-активизма в реалиях современного информационного общества. Доказано, что для того чтобы преодолеть «коммуникативный провал» между гражданским обществом и государством, необходимо встраивание интернет-активизма в политический процесс. Изучаются основные формы гражданского интернет-активизма. Особое внимание уделено организации и проведению электронных референдумов.

Ключевые слова и словосочетания: гражданское общество, гражданский интернет-активизм, электронные референдумы, Интернет, информационное общество.

В последнее время многие государства мира столкнулись с проблемой недоверия к краеугольному камню демократических институтов — выборам, и, как следствие, глубокому кризису политического участия, связанному с общим абсентеизмом широких масс. С другой стороны, внедрение современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в политический процесс позволяет заинтересованным акторам многократно увеличить свое влияние на

политическую систему, а также артикулировать собственное мнение и влиять на формирование «повестки дня». Россия не осталась в стороне от этого процесса.

Вхождение человечества в информационную стадию своего развития способствовало переосмыслению роли информации и знания. Начиная с 1960-х годов предлагалось множество теоретических моделей информационного общества, которые отражали суть происходящих быстроменяющихся событий. Несмотря на важные особенности, которые были выделены авторами концепций информационного общества, реалии XXI в. привели к тому, что сегодня они все чаще подвергаются обоснованной критике. Существующие концепции информационного общества бессильны с точки зрения операционализации темпоральной специфики современной социальной реальности. Критические замечания о возможности реализации информационного общества высказывали еще Ж. Бодрийяр (исчезновение информации), М. Кастельс (информационный капитализм) и Л. Лессиг (общество свободной культуры). Альтернативными социальными концепциями, предложенными в последнее время, являются следующие:

1. Концепция «креативного общества». Особая роль в развитии реального сектора экономики отдается креативной индустрии и человеческому потенциалу.

2. Концепция «постинформационного общества». Ключевыми технологическими платформами являются: искусственный интеллект и интернет вещей, а постоянное искажение транслируемых сведений и информации свидетельствует о формировании новой социальной реальности общества постинформации со свойственным ему скептическим отношением к провозглашаемым истинам.

Среди отечественных авторов, высказывающих критические соображения относительно концепции информационного общества, можно выделить В.А. Иноземцева, В.Г. Горохова, А.И. Ракитова, С.В. Володенкова. По мнению В.А. Иноземцева, информационное общество — это понятие-абстракция, которое ничего не проясняет и не предполагает концептуализации. В.Г. Горохов предлагает называть современное общество «обществом не-знания», что связано с избытком информации низкого содержания, циркулирующей в социальном пространстве, а также с трансформацией науки под воздействием рыночных механизмов. А.И. Ракитов считает, что создание систем искусственного интеллекта (ИИ), искусственного суперинтеллекта (ИСИ), суперинтеллектуального человекоподобного интеллекта (УЧИ) будет означать переход от информационного общества к постинформационному.

Как показала практика, одной из проблем, вытекающей из реальности формирования постинформационного общества, стало то, что государство относится преимущественно технологически к политическим инновациям последних лет. Постоянное же искажение транслируемых сведений и информации приводит к дисбалансу современных политических коммуникаций. Современный неиерархический мир переживает повсеместное политическое

пробуждение — миллионы людей находятся в поиске своей идентичности. Пересматриваются исторические события, адаптируются политические решения, модифицируются управленческие процессы — мир политики XXI в. многолик. Даже традиционные понятия получают новое звучание. К примеру, недавно Оксфордский словарь пополнился словами, которые получили новый смысл. Так, слово «проснувшийся» (*waken*) теперь чаще используется в значении «осознанный» или «хорошо информированный», причем в политическом или культурном контексте.

Не в последнюю очередь этому способствовало развитие интернет-технологий, которые открывают новые формы и методы взаимодействия власти и гражданского общества. Как известно, еще Ф. Шмиттер показал, что одна из ключевых особенностей гражданского общества — это действия самоорганизованных посреднических групп, которые способны осмыслять и совершать коллективные действия в защиту или ради продвижения своих интересов и чувств [1, р. 240]. Аморфность гражданского общества проявляется в слаборуктурированных и несформированных механизмах взаимодействия государства и общества. Внедрение интернет-коммуникаций в политический процесс активизировали гражданскую активность, которая обуславливает демократический процесс. В свое время Л. Лессиг указывал, что противостоять наступлению информационных монополий может только гражданское общество с сильным гражданским самосознанием.

Выделяют четыре формы гражданского участия как адаптивной публичной активности, связанной с реализацией универсальных прав и свобод:

– индивидуальное участие — деятельность отдельных граждан, использующих универсальные права и свободы для решения собственных или семейных проблем;

– коллективное участие — деятельность граждан или их ассоциаций, использующих универсальные права и свободы для решения проблем отдельных групп граждан;

– общественное участие — деятельность отдельных индивидов или объединений граждан, использующих универсальные права и свободы для решения проблем, значимых для большинства или всех граждан;

– глобальное участие — деятельность граждан или их ассоциаций, ориентированная на международный режим прав человека, глобальные нормы [2, с. 25–26].

Новых подходов дискуссии добавило использование интернет-технологий для выражения всех обозначенных форм гражданского участия. Особенно ярко это проявилось после внедрения Web 3.0 как системы социальной рекомендательной институции, позволяющей создавать высококачественный контент как отдельным акторам, так и группам профессионалов и их объединений.

Нарастающая политическая нестабильность, активное внедрение Интернета в электоральный процесс, альтернативные формы коммуникации, трансформация политического дискурса положили начало дискуссиям о расколе российского социума на пассивное большинство (партия телевизора) и активное меньшинство (партия Интернета). Однако такое деление условно. Взаимовлияние телевизионного и сетевого контента настолько велико, что

в эпоху постправды* крайне сложно провести ценностное «маркирование» пользователей, особенно в крупных городах с глубоким проникновением.

Несмотря на то, что согласно данным Internet World Stats [3] по состоянию на 31 марта 2017 г. в России находится более 100 млн интернет-пользователей, а проникновение составляет 70%, даже активные пользователи Интернета чаще узнают новости из телевизора (73%), а, учитывая, что немалое число респондентов (56%) ориентируются на информацию от близких родственников, а те, в свою очередь, ретранслируют телевизионный контент, с большей долей определенности можно сделать вывод о том, что телевидение остается ключевым источником информации [4, с. 106].

Между тем Интернет разрушает механизм индоктринации, действующий в современной России на основе монополизации традиционных СМИ. Важнейшим фактором господства традиционализма в политическом процессе, в мышлении и поведении граждан является преобладание в обществе людей с патерналистским мышлением. В России такие люди составляют большинство. Патерналистская ментальность этого большинства постоянно воспроизводится зависимым жизненным положением и ежедневной телеманипулятивной обработкой их сознания. Развитие интернет-сообществ демонополизирует систему контроля СМИ со стороны государства, разрушает механизм индоктринации патернализма, создает условия для формирования плюралистической культуры, которая является необходимым духовным условием гражданского общества.

Устойчивость и системность гражданских практик и инициатив влияют на процесс институционализации ценностей гражданского участия, способ повышения эффективности решений общественно значимых проблем, способствуя формированию доверительной коммуникации между властью и обществом.

Условно гражданские интернет-инициативы могут быть разделены на восемь категорий:

1. *Сервисы «жалоб»*, которые предлагают простые и удобные способы обращения в органы власти по насущным проблемам. Самые популярные сервисы: система народного контроля за состоянием дорожного покрытия «РосЯма» (<https://rosyama.ru/>); сервис подачи жалобы в ФАС в электронном виде «Quels» (<https://quels.ru/>); портал государственных услуг (<https://www.gosuslugi.ru/>); заявительные сервисы о разного рода проблемах городского хозяйства: «Наш город Москва» (<http://gorod.mos.ru/>), «Почини свою улицу» (<http://daisignal.ru/>) и другие.

2. *Подача онлайн-петиций*. Самыми популярными сервисами является глобальная платформа для гражданских кампаний «Change.org» (<https://www.change.org/>) и проект Activism (<http://www.activism.com/>). Переоценить роль данного инструмента не стоит, но подобные механизмы ведут к постепенному вовлечению граждан в политическую коммуникацию. По мнению сотрудника Института публицистики в г. Майнце П. Юргенца, механизм

* «Post-truth» (постправда) стало словом года в 2016 г., по версии Оксфордского словаря. В качестве главного аргумента такого выбора эксперты обозначили то, что за последние годы слово «постправда» перешло из разряда нелепого словосочетания в число актуальных политических терминов.

петиций оказывает несильное воздействие на принятие решений, но в то же время многие граждане включаются в политический процесс благодаря его простоте и доступности [5, с. 59].

3. *Сервисы, организованные для сбора средств*, удобны для тех, кто хочет проявлять гражданскую активность, но не может принимать непосредственное участие или тратить много времени. В последнее время подобные краудфандинговые платформы стали весьма популярны и служат разным целям — благотворительности, помощи стартапам, финансированию политических кампаний, поддержке инновационных проектов и другим. Самые популярные ресурсы краудфандинга: Kickstarter (<https://www.kickstarter.com/>); Indiegogo (<https://www.indiegogo.com/>); Boomerang (<http://www.boomerang.dk/>).

4. *Сервисы для координации гражданской деятельности*. Самый известный среди них — сервис поиска пропавших без вести детей «Лиза Алерт» (<http://lizaalert.org/>). В последнее время наблюдается регулярное появление сервисов схожей направленности: сервисы помощи пострадавшим от природных катаклизмов; сервисы помощи женщинам, пострадавшим от насилия, и других.

5. *Сервисы для обсуждений* — это площадки для сбора мнений по тем или иным вопросам. К первым «пробам» подобных интернет-сервисов можно отнести публичное обсуждение законопроектов «О полиции» и «Об образовании». С 2013 г. запущен интернет-ресурс «Российская общественная инициатива». Подобного рода интернет-площадки все активнее применяются в практике государственного и муниципального управления.

6. *Гражданская журналистика (citizen journalism)*. Феномен народных ньюсмейкеров, или «user generated content» (URG) возник благодаря социальным сетям. Обычно под этим термином понимается целенаправленная деятельность непрофессиональных журналистов по поиску, анализу и трансляции информации в Интернете. Слово «журналистика» многим профессионалам и исследователям кажется неточным по отношению к деятельности любителей и активистов. И.М. Дзялошинский полагает, что в данном случае следует говорить о гражданских коммуникациях, о формировании целостной системы, включающей в себя помимо профессиональной журналистики многообразные информационно-коммуникационные комплексы полупрофессионального и самодеятельного характера [6, с. 5]. В настоящее время значительной категорией субъектов влияния являются конвергентные журналисты, так как большая часть ретвитов и перепостов в новых медиа — профессиональный журналистский контент.

7. *Краудсорсинговые платформы* — это способ делегирования определенных функций и задач удаленному сообществу неизвестных индивидов или групп. Одним из хрестоматийных примеров применения краудсорсинга можно считать составление Оксфордского английского словаря силами добровольцев. В течение семидесяти лет читатели прислали более 6 млн писем в редакцию с возможными вариантами использования разных терминов. Самым крупным проектом краудсорсинга является свободная энциклопедия Wikipedia.

В мире краудсорсинг активно используется такими компаниями, как Procter&Gamble, Starbucks, Lego, а также различными государственными организациями — NASA, DARPA и другими. В России наиболее известна краудсорсинговой организацией в сфере решения сложных бизнес-задач инновационная компания «Витология».

8. *Площадки электронных референдумов.* В Конституции РФ зафиксировано, что высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (ст. 3). Неудивительно, что в информационный век предпринимается немало попыток реализации института прямой демократии. Внедрение интернет-технологий в систему электронных референдумов решает сразу несколько важных задач:

- привлечение широкой общественности (особенно молодежи 18–24 лет) к обсуждаемым проблемам;
- снижение затрат на организацию и проведение мероприятий;
- оперативное получение обратной связи;
- легитимизация властных решений.

Результаты голосований на электронном референдуме являются консультативным агентом в выборе возможных управленческих решений и ресурсом поддержки инициатив горожан и городских властей [7, с. 129]. Такие страны, как Норвегия, Эстония, Исландия, Нидерланды, активно используют технологии онлайн-референдумов. Тем не менее единой системы организации электронных референдумов в Европе нет. Как правило, для интернет-голосований используют отдельные сайты или специализированные приложения, что затрудняет системность электронных референдумов в практике государственного и муниципального управления. Российская модель интернет-голосования отчасти напоминает передовой проект электронных референдумов Южной Кореи** — одного из лидеров в сфере развития ИКТ.

Системы электронных референдумов уже активно используются в крупных городах и субъектах РФ (Москва, Московская область, Екатеринбург, Липецк и др.). Наиболее известен проект системы электронных референдумов «Активный гражданин» (АГ), главным девизом которого стала фраза: «Проект для тех, кому важно, что происходит в Москве». Сегодня АГ — самый масштабный инструмент вовлечения горожан в управление столицей. Потенциальная аудитория проекта более 1,8 млн пользователей, которые уже успели высказать порядка 78 млн мнений по самым разным вопросам жизни города. Самым масштабным проектом в системе АГ стало голосование по проекту программы реновации жилого фонда в столице. В голосовании приняли участие более 235 тыс. квартир из 328 тыс., у которых было такое право, то есть активность горожан составила 71,6%. При этом 59% голосов были отданы через центры госуслуг «Мои документы», а 41% — через АГ [8], более

**На основании данных United Nations E-Government Survey (2016) Южная Корея имеет следующие индексы: индекс развития электронного правительства — 0,8915; индекс развития онлайн услуг — 0,9420; индекс телекоммуникационной инфраструктуры — 0,8530; индекс развития человеческого капитала (ИРЧП) — 0,8795.

того, 137 тыс. человек воспользовались возможностью проверить правильность учета собственного голоса. Таким образом наглядно подтвердилась беспрецедентная активность жителей столицы по животрепещущим вопросам, при этом открываются перспективы дальнейшего внедрения электронных референдумов.

В реалиях современного информационного общества практики гражданского интернет-активизма несут перспективный импульс трансформации политической действительности, что помогает формированию эффективной коммуникации между властью и обществом, а также повышает интерес россиян к политике. В качестве принципиального момента отметим, что многие интернет-инициативы способствуют распылению активизма, ведь часто номинальная вовлеченность в интернет-активность есть лишь имитация гражданской инициативности («арабская весна» даже породила мем «Like is not action» / «Поставить лайк — не значит действовать») [4, с. 118].

Социологическое исследование репрезентации в СМИ структур российского гражданского общества и их взаимодействия с государством позволяет констатировать усилившийся акцент на значительном «коммуникативном провале» между гражданским обществом и государством, нехватке эффективных инструментов и каналов взаимодействия [9, с. 114]. Отсутствие эффективных коммуникационных механизмов взаимодействия власти и общества, отчуждение от политики, а также присущий абсентеизм широким массам являются ключевыми проблемами сохраняющихся патерналистских отношений. Так, согласно опросу, проведенному Аналитическим центром Юрия Левады [10] по репрезентативной всероссийской выборке в августе 2016 г., только 18% готовы лично участвовать в политике, объясняя это тем, что в России невозможно влиять на принятие государственных решений (87%), а 78% респондентов не надеются на помощь государства и рассчитывают только на свои возможности и силы (таблица).

Готовы ли вы лично более активно участвовать в политике по годам?

Ответы	02.06	02.10	01.12	02.12	03.13	03.14	03.15	08.16
Определенно да	5	5	3	3	3	2	5	3
В какой-то мере да	14	14	14	14	13	17	18	15
Скорее нет	30	31	31	38	35	39	33	34
Определенно нет	47	46	47	39	45	36	38	46
Затруднились ответить	4	4	6	6	5	6	7	2

Как отмечает С.В. Патрушев, вовлечение граждан в политический процесс требует преодоления монологизма власти и разворачивания гражданского и политического диалога [11, с. 32]. Демократизация, движимая

давлением со стороны масс, происходит чаще и протекает успешнее, чем демократизация, являющаяся результатом уступок со стороны элит, и только укорененная в обществе демократия является по-настоящему устойчивой [12, с. 3]. В.И. Буренко полагает, что сегодня авторитарная власть освоила массивные методы воспроизведения традиционализма, опираясь при этом на высочайшую степень сращивания «власти — собственности — информации» [13, с. 34]. К.О. Телин и А.В. Полосин считают, что государство не до конца адаптировалось к требованиям новой медийной среды и пока в системе новых коммуникационных связей выглядит, так сказать, «белой вороной» [14]. Именно Интернет в настоящее время имеет потенциал связующего инструмента, способствующего объединению граждан [15, с. 152].

Все изложенное позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, применяемые государством интернет-технологии по своим характеристикам уступают технологическим практикам гражданского общества. Гражданская интернет-активность приобретает все более изощренные и неиерархические формы, которые усугубляют дисбаланс между властью и обществом.

Во-вторых, регулярные пользователи Интернета значительно моложе и образованнее населения в целом. Молодежь в возрасте 18–24 лет является главной целевой аудиторией интернет-проектов.

В-третьих, гражданская интернет-активность не остановила падение уровня интереса россиян к политике в последние годы. Сетевой активизм вписывается в сложившуюся политическую культуру общества и способствует ее медленной трансформации.

В-четвертых, многогранность гражданских интернет-инициатив позволяет властным структурам отследить волнующие общество проблемы и своевременно на них реагировать.

Более полувека назад С. Роккан утверждал необходимость вовлечения широких масс в политику для эффективного функционирования политической системы и конструирования национальных государств. С целью трансформации существующих тенденций приоритетное значение приобретает встраивание гражданского интернет-активизма в современный политический процесс.

Библиографический список

1. Schmitter P.C. Civil Society East and West // Larry D., Plattner M.F., Seligman Y.A. The Idea of Civil Society. New York: Free Press; Toronto: Maxwell Macmillan, 1992.
2. Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) // Полис. 2009. № 6. С. 24–32.
3. Internet World Stats. URL: <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm>
4. Бараин Р.Э., Петухов В.В., Петухов Р.В. Информационно-коммуникационные факторы формирования новых практик гражданского активизма // Социологическая наука и социологическая практика. 2015. № 4(12). С. 99–125.
5. Садилова А.В. Технологии взаимодействия власти и общества в интернет-практиках в 2000-е годы: дис. ... канд. полит. наук. М., 2017.
6. Хлебникова Н.В. Гражданская журналистика: к истории становления термина // Медиа-скоп. 2011. № 3.

7. *Алексеев Р.А.* Электронный референдум: проблемы и опыт проведения в современной России // Вестник МГОУ. Сер.: История и политические науки. 2016. № 5. С. 127–137.
8. Из программы реновации после голосования вышли 466 домов. URL: <https://rg.ru/2017/06/16/reg-cfo/iz-programmy-renovacii-posle-golosovaniia-vyshli-466-domov.html>
9. *Бардин А.Л., Кокарева А.Н., Михайлова Е.В.* Гражданское общество в России: опыт сравнительного анализа // Власть. 2016. № 1. С. 109–118.
10. Готовность участвовать в политике. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/23/gotovnost-uchastvovat-v-politike/>
11. *Патрушев С.В., Филиппова Л.Е.* Дуализм массового сознания и типология массовой политики // Политическая наука. 2017. № 1. С. 13–37.
12. Экспертное обсуждение результатов исследования «Институциональные проблемы массовой политики: методологические и теоретические аспекты» // Спутник ежегодника «Россия реформирующаяся». М., 2016.
13. *Буренко В.И.* Особенности формирования демократических ценностей в контексте политической модернизации // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2016. № 6 (ноябрь – декабрь). С. 27–37.
14. *Телин К.О., Полосин А.В.* Кризис государственной состоятельности: «способности» и перспективы // Вестник Пермского университета. Сер.: Политология. 2017. № 1. С. 5–16.
15. *Акаев Д.В.* Особенности использования интернет-технологий в изучении гражданских инициатив // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38). С. 29–33.